

Научная статья
УДК 008
DOI: 10.20323/1813-145X-2022-6-129-213-224
EDN: WYVZIL

Культурные смыслы древнерусских традиций в иконостасах Н. И. Исцеленнова

Татьяна Владимировна Юрьева

Доктор культурологии, профессор кафедры журналистики и издательского дела ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

icona-yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1874-5487>

Аннотация. В статье сделан аналитический обзор иконостасного творчества архитектора и художника, исследователя древнерусского искусства, многолетнего председателя общества «Икона» в Париже Николая Ивановича Исцеленнова. Автор отмечает его исключительную роль в осмыслении русского православного искусства, в частности русского православного иконостаса. Через анализ созданных Н. И. Исцеленновым иконостасов автор статьи представляет уникальный, сложившийся в Русском Зарубежье опыт наследования и освоения традиций русского православного искусства.

Прежде всего, в статье дана характеристика взглядов Н. И. Исцеленнова на русский православный иконостас. Отмечено, что для него важна богословская сущность феномена. Помимо того, он воспринимал иконостас целю — как единый живописный образ, что соответствует русской иконостасной традиции XV-XVI вв.

В статье хронологически представлены все основные иконостасные произведения, созданные Н. Т. Исцеленновым: иконостас церкви Знамения Божьей Матери, иконостас для русской католической церкви византийского обряда в честь Святой Троицы, иконостас для храма во имя иконы «Всех скобящих радость» в Париже и иконостас для церкви замка Монбельяр в Бельфоре (Франция), два иконостаса для верхнего и нижнего храмов православной церкви св. Георгия при русском интернате св. Георгия в Медоне, иконостас церкви Александра Невского и Серафима Саровского в Льеже, иконостас храма-памятника св. Иова Многострадального, посвященного царю-мученику Николаю II (Бельгия) и др.

Был привлечен и проанализирован весь комплекс возможных источников: существующие иконостасы в их актуальном состоянии, архивные материалы, чертежи, проекты Н. И. Исцеленнова, старые архивные фотографии, а также записи самого архитектора. На их основе сделан вывод об особом авторском почерке, характеризующем эту сторону его многообразной деятельности.

Ключевые слова: икона; иконография XX в.; православный иконостас; церковное искусство; Русское Зарубежье; Н. И. Исцеленнов

Для цитирования: Юрьева Т. В. Культурные смыслы древнерусских традиций в иконостасах

Н. И. Исцеленнова // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 213-224.

<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-213-224>. <https://elibrary.ru/wyvzil>

Original article

Cultural meanings of old russian traditions in the iconostases of N. I. Istselennov

Tatiana V. Yurieva

Doctor of culturology, professor of department of journalism and publishing, FSBEI HE «Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky». 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1. E-mail: icona-yar@mail.ru
icona-yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1874-5487>

Abstract. The article made an analytical review of the iconostasis work of the architect and artist, researcher of ancient Russian art, long-term chairman of the Icon Society in Paris Nikolai Ivanovich Istselennov. The author notes his exceptional role in understanding Russian Orthodox art, in particular the Russian Orthodox iconostasis. Through the analysis of the iconostases created by N. I. Istselennov, the author of the article presents the unique experience of inheritance and mastering the traditions of Russian Orthodox art that has developed in Russian Abroad.

First of all, the article gives a description of the views of N. I. Istselennov on the Russian Orthodox iconostasis. It is noted that the theological essence of the phenomenon is important to him. In addition, he perceived the iconostasis whole — as a single picturesque image, which corresponds to the Russian iconostasis tradition of the XV-XVI centuries.

The article chronologically presents all the main iconostasis works created by N. T. Istselennov: iconostasis of the Church of the Sign of the Mother of God, iconostasis for the Russian Catholic Church of the Byzantine Rite in honor of the Holy Trinity, iconostasis for the church in the name of the icon «Joy of all who Sorrow» in Paris and the iconostasis for the church of Montbeliard Castle in Belfort (France), two iconostases for the upper and lower churches of the Orthodox Church of St. George at the Russian boarding school of St. George in Medon, the iconostasis of the Church of Alexander Nevsky and Seraphim of Sarov in Liege, the iconostasis of the church-monument of St. Job the Long-Suffering, dedicated to the martyr king Nicholas II (Belgium), etc.

The whole range of possible sources was attracted and analyzed: the existing iconostases in their current state, archival materials, drawings, projects of N. I. Istselennov, old archival photographs, as well as records of the architect himself. On their basis, it was concluded about a special author's handwriting that characterizes this side of his diverse activity.

Keywords: icon; iconography of the twentieth century; Orthodox iconostasis; Church art; Russian Abroad; N. I. Istselennov

For citation: Yurieva T. V. Cultural meanings of old russian traditions in the iconostases of N. I. Istselennov. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(6): 213-224. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-213-224>. <https://elibrary.ru/wyvzjl>

Введение

Исследователями русской культуры XX в. не раз отмечалось, что после событий 1917 г. ее развитие пошло несколькими путями. В Советской России, на обломках старого, рождалась новая, совершенно чуждая предыдущему периоду культура. Эмиграция же, в свою очередь, пыталась сохранить и продолжить прерванную культурную традицию. Этому способствовало, прежде всего, то, что в составе эмигрантов присутствовала высокая доля по-настоящему культурных людей, ведущих представителей философии и искусства, которые поставили перед собой цель сохранения лица нации через сохранение культуры. Можно бесконечно долго перечислять громкие имена всех тех знаменитых выходцев из России, кто продолжал творить русское искусство за рубежом. Об этом достаточно много известно и много написано.

Но есть и, может быть, менее громкие, но не менее важные для русской культуры имена людей, которые подхватили и продолжили дело сохранения русской культуры, особенно в той ее части, которая связана с культурой православной, в то время уже практически уничтоженной на родине.

Эти имена меньше известны нам, может быть, потому, что люди уехали из России совсем молодыми, не успев еще сделать что-то существенное. Расцвет их деятельности пришелся на годы эмиграции, и вся их жизнь была посвящена делу сохранения и продолжения русской культуры за рубежом.

Николай Иванович Исцеленнов (1891-1981), архитектор и художник, сыграл большую роль в возрождении русского православного искусства за границей. Многие зарубежные храмы были созданы при его участии, долгое время

Н. И. Исцеленнов возглавлял общество «Икона» в Париже, много сил и времени отдавал изучению и сохранению русского православного искусства.

До революции Н. И. Исцеленнов закончил архитектурное отделение императорской Академии художеств. В годы учебы принимал участие в реставрации Ипатьевского монастыря в Костроме (1911 г.), был помощником В. А. Покровского и А. В. Щусева при проектировании и строительстве храмов в неорусском стиле, сотрудничал с С. С. Кричинским при сооружении храма Николая Чудотворца на подворье Палестинского общества в Петербурге (1913-1914).

В Париже он проектировал храмы и иконостасы, исполнял инженерные работы при строительстве новых церквей, руководил отливкой колоколов, писал многочисленные статьи на темы русской иконописи, церковного строительства, древнерусской архитектуры и даже о музыке [Исцеленнов, 1955; Исцеленнов, 1957; Исцеленнов, 2002].

К числу его лучших работ в области архитектуры относятся звонница Сергиева подворья в Париже, храм-памятник во имя праведника Иова Многострадального в Брюсселе, русская церковь Александра Невского в Льеже, архитектура иконостасов Знаменской церкви в Париже [Русские храмы и обители ... , 2005], два иконостаса для верхнего и нижнего храма православной церкви св. Георгия, при русском интернате св. Георгия в Медоне.

Несмотря на то, что в последние несколько десятилетий имя Исцеленнова стало известно в России, вопрос об изучении его наследия остается открытым.

Впервые российским исследователям его краткая биография была представлена в 1994 г. в

справочном издании «Художники русской эмиграции (1917-1941)», вышедшем под авторством Д. Я. Северюхина и О. Л. Лейкинда [Северюхин, 1994]. В 1999 г. в новом издании биографического словаря, теперь уже под авторством О. Л. Лейкинда, К. В. Махрова и Д. Я. Северюхина [Лейкинд, 1999], эта биография была повторена, а затем еще раз перепечатана в издании, посвященном обществу «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002] в 1998 г. иркутским исследователем Ю. Лыхиним [Лыхин, 1998], который пишет об Исцеленнове, прежде всего, как об уроженце Иркутска. Автор рассказывает о его происхождении, особое внимание уделяет его отцу, И. Ф. Исцеленнову, «заметной и уважаемой личности в городе» [Лыхин, 1998], отмечая, что он много лет служил главным агентом Иркутского отделения Первого Российского страхового общества и Нижегородско-Самарского земельного банка и занимался широкой общественной деятельностью. Так, «в 1888-1898, 1906-1910 гг. он состоял гласным Иркутской городской думы, в 1889-1898 гг. был членом городской управы, наконец, в 1906 г. был избран и с 1907 по 1910 г. занимал должность иркутского городского головы. Кроме того, входил он и во многие общества Иркутска: был председателем Иркутского добровольного пожарного общества, членом правления общества спасения на водах, состоял в попечительных советах различных учебных заведений города» [Лыхин, 1998]. Биография самого Н. И. Исцеленнова представлена в статье наиболее полно, и до сих пор является основным источником информации о нем.

В уже упомянутом выше издании, посвященном обществу «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002], присутствует ряд материалов, связанных с деятельностью Н. И. Исцеленнова в этом обществе. Помимо биографии, здесь опубликованы некоторые статьи, фотографии, проекты иконостасов, его художественные работы. В этом сборнике также представлены воспоминания Г. Грозэр, соученицы Н. И. Исцеленнова по Академии Художеств в Петербурге [Из воспоминаний..., 2002]. Она подробно рассказывает о нескольких эпизодах из жизни Исцеленнова, раскрывающих историю их совместного бегства из советской России по льду Финского залива.

В 2006 г. в седьмом выпуске Ферапонтовского сборника вышла статья Г. И. Вздорнова, раскрывающая один из эпизодов жизни архитектора, связанных с изучением фресок Ферапонтова монастыря.

За рубежом также появилось несколько посвященных ему материалов и изданий. Это, например, интервью М. Фицхелауровой, опубликованное в 1971 г. в газете «Русская мысль» (Париж) [Фицхелаурова, 1971]. В 2001 г. в Финляндии вышла книга Ристо Весте, родственника Н. И. Исцеленнова, о нем и еще двух замечательных художниках — его жене и ее сестре, Марии и Адelaide Лагорио [Risto Veste, 2001].

120-летию со дня рождения Н. И. Исцеленнова посвятил в 2012 г. свою статью Рене Гера, который вспоминал личные встречи с архитектором. Он пишет о «берлинском» и «пражским» периодах его жизни, раскрывает различные стороны его творчества, связанные с книжной иллюстрацией (Исцеленнов первым из художников-эмигрантов создал иллюстрации к «Пиковой даме» А. С. Пушкина, иллюстрировал книгу А. Ремизова «Пляс Иродиады» и поэму-сказку М. Цветаевой «Молодец» [Герра, 2012]) и театральной декорацией (в Праге в 1924 г. Исцеленнов совместно с женой выполнил проект декораций к опере Ж. Оффенбаха «Сказки Гофмана» для Пражской немецкой оперы).

Тема строительства Н. И. Исцеленновым храмовых иконостасов была впервые поднята автором данной статьи в контексте исследований, посвященных русскому православному иконостасу, православному храмовому строительству [Юрьева, 2005в] и созданию иконостасов в Русском Зарубежье [Юрьева, 2005а; Юрьева, 2018]. В диссертационном исследовании Т. В. Юрьевой и, соответственно, монографии, выпущенной по результатам этого исследования [Юрьева, 2005б], Н. И. Исцеленнову посвящен один из разделов. Задачей данной статьи — сделать более полный обзор и анализ памятников в связи с появлением новых эмпирических данных.

Методология исследования иконостасного творчества Н. И. Исцеленнова связана с историко-культурным и художественным анализом ряда артефактов на основе интегративного взаимодействия культурологии, искусствоведения, история, эстетики, богословия и литургики. Основные методы, применяемые в исследовании, — историко-типологический, который позволяет связать изучаемый культурный феномен (комплекс иконостасов Н. И. Исцеленнова) с исторической динамикой культуры и соотнести его с контекстом эпохи и культуры в целом, а также сравнительно-аналитический, дающий возможность рассмотреть творчество Н. И. Исцеленнова в контексте не

только эмигрантской, но и общеправославной культуры.

Взгляды Н. И. Исцеленнова на русский православный иконостас

Думы о России, ее духовном начале, по всей видимости, не оставляли Николая Ивановича ни на минуту. Образ покинутой Руси постоянно возникает в его графических работах, статьях, проектах. Во всем, за что брался Николай Иванович, поражает его особая осведомленность, большая внутренняя заинтересованность, стремление дойти до самой сути. Напряжение мысли, с которым Николай Иванович подходит к решению теоретической задачи исследования, соединяется с реальным практическим применением этих знаний в жизни. Тот особый ракурс, с которого Н. И. Исцеленнов смотрит на обсуждаемый предмет, возникает в его теоретических работах именно потому, что ему необходимо было не только понять сущность иконы, иконостаса или храма, но и впоследствии создать новые архитектурные и живописные произведения.

Николай Иванович рассматривает и обсуждает вопросы, которые иногда просто не приходят в голову кабинетному ученому. В частности, его волнует не только то, как выглядит иконостас с лицевой стороны, но и правомерный вопрос, что же находится со стороны иконостаса, которая обращена в алтарное пространство. Также при проектировании иконостасов архитектор старается учитывать направление освещения в помещении, чтобы на иконы не падали тени, что мешало бы их рассмотреть.

Размышления Н. И. Исцеленнова о сущности и принципах создания русского православного иконостаса отразились не только в проектах, но и в рукописи, оставленной автором для единомышленников — членов общества «Икона» в Париже, которая хранится в архиве общества.

Несмотря на то, что все она была написана почти полвека тому назад, проблемы, заявленные автором, не утратили актуальности. Причем с проблемами, которые наши соотечественники в эмиграции решали в середине XX в., в России русская православная церковь столкнулась в течение нескольких последних десятилетий. Восстребованность в настоящее время православного искусства определила необходимость возродить его, что, в свою очередь, вновь поставило вопрос о его сущности. Пятьдесят лет назад Н. И. Исцеленнов писал: «...наше время начинается, несомненно, новую эпоху с тенденцией возрождения иконного смысла. Открывшееся пони-

мание русского церковного искусства времени расцвета XV–VI вв. и любовь к нему побуждает к новому творчеству и в иконостасах». Сегодня мы тоже переживаем подобные чувства.

Вопрос о происхождении и трансформации иконостаса, конечно, был поставлен еще в середине XIX в. Практически первая работа об иконостасе была написана Г. Филимоновым [Филимонов, 1859], затем последовали работы Н. И. Троицкого [Троицкий, 1897], Н. Сперовского [Сперовский, 1891], Д. Тренева [Тренин, 1902], Н. Протасова [Протасов, 1915а; Протасов, 1915б; Протасов, 1916]. Ну и, конечно, нельзя обойти вниманием всем известную работу Е. Е. Голубинского «История русской церкви», где ученый большое место уделил вопросу происхождения русского иконостаса [Голубинский, 1911]. Все это, надо заметить, дореволюционные исследования. Несколько позже появляется философско-богословская работа о. П. Флоренского «Иконостас» [Флоренский, 1993], но потом тема на долгие годы перестает интересовать исследователей. Это и не удивительно — строительство новых храмов и иконостасов прекращается, большинство старых иконостасов разобраны и перестают существовать как объект исследования. Следующая работа, посвященная теории иконостаса, статья Л. А. Успенского «Вопрос иконостаса», была впервые опубликована лишь в 1963 г. [Успенский, 1963] — через несколько десятилетий. Именно в этот временной промежуток и укладывается основная, наиболее активная деятельность Н. И. Исцеленнова. И, естественно, у него сформировался свой взгляд на проблему возникновения иконостаса, его историю. Например, Н. И. Исцеленнов подвергает сомнению мысль о первенстве рублевского иконостаса и пытается по-своему обосновать это. Он, в частности, пишет: «Трудно предположить, что ... иконостасы были просто сочинены Феофаном и Андреем Рублевым. Особенно трудно предположить их в приложении к собору в Москве в начале XV в., то есть во время правления великого князя Василия I Дмитриевича, когда объединение Московской Руси далеко не было еще закончено: едва ли в Москве в это время решились бы сделать такое существенное изменение устройства храма, если бы к тому не было уже устоявшихся обычаев или примеров. Возможно, что эти большие иконостасы возникли в русских деревянных храмах, которые строились с самого начала Христианства на Руси, о чем говорят и сведения, дошедшие до нас, о том, что первые иконостасы

Софии Киевской и новгородской были деревянные» [Исцеленнов, 1955].

Исцеленнов предлагает и свою периодизацию истории иконостаса. В архиве общества «Икона» в Париже сохранилась рукописная страница, на которой кратко изложены основные периоды развития иконостаса, предложенные Н. И. Исцеленновым (Архив общества «Икона» в Париже).

Он выделяет три основных периода (это эпоха от Крещения Руси до времени Андрея Рублева (XI, XII, XIII, XIV вв.), эпоха от времени Рублева (XV век) до XVII в. включительно и третья эпоха — от Петра I до начала XX в.) и ставит так называемую «задачу иконостаса». В частности, он пишет: «Здесь мы говорим о задаче иконостаса, история которого, как ни странно, особенно туманна» [Исцеленнов, 1955], имея в виду то, что мы так и не знаем причину возникновения на русской почве высокого многоярусного иконостаса, чего не случилось в западной католической церкви.

Для Исцеленнова важна богословская сущность этого явления: «Вполне понятно, что решение, к которому пришли наши предки во времена, когда святые иконы понимались и воспринимались так же, как само Слово Божие, было наиболее выразительным. ... Иконостасы были иконой, которая могла открываться перед Святым Престолом для духовного и зрительного участия молящихся в Таинстве» [Исцеленнов, 1955]. Таким образом, воспринимая иконостас целно, как единый живописный образ, он был против продолжения строительства иконостасов в поздней русской традиции, когда оно «пошло по пути архитектурной декорации, часто великолепной, но потерявшей всякий духовный смысл» [Исцеленнов, 1955]. Поэтому как главный образец для всех своих иконостасов архитектор избрал форму тяблового иконостаса XV-XVI вв.

Иконостасы Н. И. Исцеленнова

Именно так, досконально, учитывая все возможные вопросы, как теоретические, так и практические, подходит Н. И. Исцеленнов к одному из главных дел своей жизни — проектированию и строительству иконостасов. Сегодня трудно сказать, сколько всего иконостасов было им создано, поскольку далеко не все, что было спроектировано, удалось воплотить в жизнь, а что-то из уже воплощенного могло быть утрачено. Тем не менее, анализируя весь комплекс возможных источников (существующие в настоящее время храмовые иконостасы, чертежи и проекты, а

также записи Николая Ивановича), мы можем говорить об особом авторском почерке, характеризующем эту сторону его многообразной деятельности.

Как показывает наше исследование, иконостасы для русских храмов Н. И. Исцеленнов создавал практически всю свою эмигрантскую жизнь.

Одним из первых дошедших до нас иконостасов, спроектированных Николаем Ивановичем, является **иконостас церкви Знамения Божьей Матери** (начало существования прихода этого храма датируется 1924 г., иконостас — 1928 г.).

Несмотря на частую смену адресов и помещений, где находился этот храм, иконостас сохранился и находится в церкви Знамения Божьей Матери на бульваре Эксельманс (Eglise Notre-Dame du Signe 87, Bd Exelmans, Paris 16e). Иконы для него были написаны Д. С. Стеллецким и кн. Е. С. Львовой.

Иконостас однорядный, над святыми вратами помещены небольшие иконы: в центре — «Троица», слева — икона «Богоматери Казанской», справа — икона Спасителя. Слева от Царских врат, где обычно помещается икона Богоматери, находится икона «Знаменье», а справа — икона Спаса Вседержителя. Далее располагаются северные и южные врата с изображением архангелов. Местная икона «Знаменье Божьей Матери» поставлена пред иконостасом в отдельном киоте. Особое внимание Н. И. Исцеленнов уделяет Царским вратам, выполненным в так называемой живописной манере. Имеется в виду, что при выборе варианта декора предпочтение отдавалось тому, где основное поле покрывается живописными сюжетами, а не орнаментальной резьбой, как в декоре русских Царских врат начиная с XVII в. То есть за основу декорировки взята традиция, существовавшая в русском православном искусстве с XIV по XVI в. На нее опирается и выбор формы завершения створок Царских врат, а имитация басменных окладов, которые покрывают поля врат, также являются декоративным украшением всего иконостаса. Сюжеты, помещенные на створках врат, также традиционные — Благовещение и четыре евангелиста. Справа и слева над Святыми вратами помещен сюжет Евхаристии, ниже изображены архангелы, ниже, на столбиках, — святители.

Вероятно, к этому же времени (1926-27 гг.?) относится и создание Н. И. Исцеленновым **иконостаса для русской католической церкви византийского обряда в честь Святой Троицы в Париже** (39, rue Francois-Gerard, Paris, 16)

[Храм ... , 1929]. Первая община русских греко-католиков образовалась вокруг высланных из Советской России в 1922 г. на «философском пароходе» священников Владимира Абрикосова и Дмитрия Кузьмина-Караваева. Также к ним прикнюл Александр Евреинов, ставший впоследствии настоятелем храма Святой Троицы. «Будучи секретарем Апостольской Нунциатуры в Париже, в 1925 г. иеромонах Александр Евреинов отслужил первую в Париже Божественную литургию святого Иоанна Златоуста в крипте церкви Марии Магдалины, что положило начало созданию русского католического прихода» [Колупаев].

Сначала приход располагался в отдаленном предместье Парижа, а в 1927 г. обрел новое помещение на авеню Сюр Розали в Париже. В 1928 г. отец А. Евреинов, по возведении в сан архимандрита, назначается настоятелем этого прихода. В 1934 г. в Париже было приобретено новое здание для русского прихода на rue Francoise Gerard, 39. О. Ростислав Колупаев отмечает, что «один из жертвователей купил 3-этажный дом с садом, в котором разместилась собственно церковь и квартира настоятеля, кроме того, имелось отдельное помещение — зал для собраний и библиотека. Храм вместимостью до 150 человек» [Колупаев]. Благодаря стараниям о. А. Евреинова приход стал одним из крупнейших в эмиграции.

К сожалению, иконостас этого храма, созданный по проекту Н. И. Исцеленнова, не сохранился. Он был перестроен о. Игорем Сандлером (Эгоном Зендлером) в 1980 г., поэтому судить о нем мы можем только по сохранившимся чертежам и фотографиям.

Он представлял собой однорядную алтарную преграду с Царскими и дьяконскими вратами. Над Царскими вратами — надвратная сень, над дьяконскими — фигурные коруны. Справа от Царских врат находилась икона Спаса Вседержителя, слева — икона Смоленской Богородицы. На дьяконских вратах были изображены архангелы Михаил и Гавриил. Далее расположены иконы Св. Троицы (справа) и Св. Иоанна Предтечи (слева). Под иконами размещались тексты молитв: «О Тебе радуется благодатная всякая тварь», «Господе Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», «Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу», «Одному подобает расти, мне же малиться». Царские врата, подсвечники и лампы по рисункам Исцеленнова были выполнены мастером по металлопластике Зоей Александровной

Камлюхиной [Камлюхина].

В 1934 г. по эскизам Н. И. Исцеленнова было создано убранство для храма **Александра Невского и Серафима Саровского в Льеже** (Бельгия). В том числе и небольшой однорядный иконостас, иконы для которого написали члены общества «Икона» в Париже П. А. Федоров, Ю. Н. Рейтлингер, О. Б. Орлова-Денисова («Архангел Михаил», «Священномученик Валент»), кн. Е. С. Львова («Богородица Толгская») [Русские храмы, 2005].

Иконостас представлял собой однорядную преграду с иконой «Тайная вечеря», размещенной на высоко вынесенной сени Царских врат. На створках врат изображен сюжет «Благовещение» в двух верхних сегментах, ниже, в четырех оставшихся сегментах — образы четырех Евангелистов. Справа располагался образ «Спаса Вседержителя», дьяконские двери, образ св. Александра Невского; слева — образ «Богородицы Смоленской», двери в жертвенник с изображением одного из архангелов, образ св. Николая Чудотворца. Выше, в глубине, на алтарной стене была расположена большая икона «Богородица Толгская Тронная». Она была хорошо видна из основного помещения храма и как бы включалась в общую иконостасную композицию.

Этот иконостас остался цел при разрушении церкви во время американского авианалета в 1944 г. и был перенесен в другое помещение, где продолжались службы.

В 1950 г. был заложен новый храм, Н. И. Исцеленнов стал автором его проекта. Перенесенный сюда старый иконостас был увеличен до объемов новой церкви. Добавлен праздничный чин, в местном ряду, справа и слева, добавлено еще по одной иконе: образ св. равноапостольного Владимира — слева, образ св. Серафима Саровского — справа. Вверху на стенах алтарного пространства, вокруг иконы «Богородицы Толгской», размещены образы святителей, которые составляют святительский чин, традиционный для алтарных росписей древнерусских храмов.

Вероятно, Н. И. Исцеленнов проектировал и **иконостас для храма во имя иконы «Всех скорбящих радость»**, существовавшего в Париже до начала 50-х гг. В настоящее время этого храма не существует, поскольку на месте особняка, в котором он находился, построен многоэтажный жилой дом [Вздорнов, 2002].

Еще два иконостаса были спроектированы Н. И. Исцеленновым для верхнего и нижнего

храмов православной церкви св. Георгия, существовавшей при русском интернате св. Георгия в Медоне, пригороде Парижа. Их поставили в 1950-х гг. В верхнем храме иконостас тябловый, двухрядный, с Царскими и дьяконскими вратами. Деисусный чин состоит из тринадцати икон. На створках Царских врат — фигуры святителей, в верхних двух сегментах — сцена Благовещения. В углах надвратной сени — образы ангелов с рипидами. Фланкируют врата образы Спаса Вседержителя и Богоматери Ярославской. На дьяконских вратах — образы архангелов Михаила и Гавриила. Панели под местным рядом расписаны орнаментальными полотенцами. Семь центральных икон деисусного чина имеют килевидное завершение. Все иконы ряда — поясные. На тяблах помещены тексты молитв, написанные древнерусским шрифтом: «Хвалите Имя Господне, хвалите Рай, говоря стоящим во храме: Господи! Я водворяю в доме Бога нашего. Исповедайтесь Богу» (по верхнему тяблу), «Пречистому образу твоему поклоняюсь» (под иконой Богоматери), «Предста Царица одесную тебе Владыко» (под иконой Спасителя).

Особенностью иконостаса в крипте, как отмечал Н. И. Исцеленнов, было то, что «единственный свет в “подвальную” церковь попадал из алтаря, поэтому верхняя часть иконостаса сделана в виде сквозной решетки, как и свободное пространство над царскими и боковыми вратами» [Вздорнов, 2002]. Нижний иконостас однорядный, с пятью небольшими иконами Деисуса, размещенными над Царскими вратами. Проект иконостаса для нижнего храма церкви св. Георгия в Медоне, сделанный Н. И. Исцеленновым, опубликован в двухтомнике, посвященном обществу «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002].

Иконы для этих иконостасов писали члены общества «Икона» в Париже. В верхнем храме деисусный чин писал Г. В. Морозов, иконы Спасителя, Богоматери и Царские врата — княгиня Е. С. Львова, архангелов на северных и южных вратах — Т. В. Ельчанинова.

Можно сказать, что и здесь архитектор не изменяет себе, оттачиваясь в создании иконостаса от наиболее древних форм, восходящих к иконостасной традиции XV-XVI вв.

После закрытия в 2002 г. интерната верхний иконостас был перемещен в деревянную церковь во имя Андрея Рублева (с таким посвящением храм представлен на сайте Соборы.ru) аббатства Сильванес (Abbaye de Sylvanes: Le Prieuré des Granges 12360 Sylvanès FRANCE), которое нахо-

дится в 7 км восточнее от городка Камарес (южная часть департамента Авейрон, Франция). Этот храм в стиле древнерусского деревянного зодчества был возведен в осенне-весенний сезон 1993-1994 гг. бригадой вятских мастеров по проекту архитектора-реставратора из Костромы Леонида Сергеевича Васильева (1934-2008). Вот что говорил сам Л. С. Васильев через 10 лет после освящения храма: «Волею судеб во Франции, в предгорье Пиренеев, поставлен деревянный храм святой Троицы, возведенный по моему проекту, хотя я во Франции никогда не был. Владыка меня попросил сделать проект деревянного храма, я сделал два варианта, их по факсу послали в Париж, выбрали один, потом храм рубили в Вятской губернии» [Леонид Васильев, 2005].

Из высказывания архитектора можно понять, что первоначально храм должен был быть посвящен Св. Троице, что, по-видимому, не случилось в дальнейшем.

Перемещенный в этот храм иконостас Н. И. Исцеленнова как нельзя лучше соответствует стилю и убранству этого храма. Так, уже после смерти создателя, его творение встретилось с новой, возрождающей свою духовную историю Россией.

В 1955-1957 гг. была построена **церковь Ильи Пророка на православном кладбище в Хельсинки** (Финляндия). Проект здания и его внутреннего убранства, в том числе иконостаса, был выполнен русским архитектором И. Н. Кудрявцевым. Консультантом выступал финский архитектор Ильмари Ахонен — автор проектов целого ряда православных церквей в Финляндии. Двухъярусный дубовый иконостас вырезал Ю. И. Репин, сын художника И. Е. Репина, в мастерской И. Хейнцмана. Иконы для иконостаса, запрестольный образ и поминальный крест были исполнены обществом «Икона» в Париже под руководством Н. И. Исцеленнова.

Иконописцы — Г. В. Морозов и кн. Е. С. Львова. Г. В. Морозов выполнил иконы Спасителя и Божьей Матери, запрестольный образ «Спаса Нерукотворного», иконы «Взятие пророка Или на небо», «Успение» «Распятие с предстоящими». Е. С. Львова выполнила семь икон деисусного ряда иконостаса. Внутреннее убранство храма было закончено в 1958 г.

В 1956 г. Н. И. Исцеленновым был спроектирован **иконостас для церкви замка Монбельяр**, Бельфор (Франция). О создании этого иконостаса есть несколько строк в воспоминаниях свидетеле-

лей того времени: «План устройства иконостаса со всеми деталями в древнеправославном стиле (XV-XVI вв.), в лучших его традициях, был выполнен архитектором Н. И. Исцеленновым совершенно бесплатно. Мало того, Николай Иванович не пожалел своего времени, которого у него и без того не хватает, приехал в Монбельяр, чтобы преподать все необходимые указания для осуществления проекта, вплоть до «регуляции» лучей света, чтобы тени были устранены на иконах» [И. К., 2002, с. 412-413].

Этот тябловый однорядный иконостас своей формой еще раз демонстрирует сложившийся почерк его создателя. Проект иконостаса, сделанный Н. И. Исцеленновым, опубликован в двухтомнике, посвященном обществу «Икона» в Париже [Вздорнов, 2002]. Иконы для иконостаса написаны Е. С. Львовой.

Следующий иконостас, созданный при участии Николая Ивановича Исцеленнова, — **иконостас церкви святого Серафима Саровского**. На данный момент иконостас состоит из местного и деисусного рядов.

Местный ряд принадлежит первому, изначальному, иконостасу и исполнен иконописцем П. А. Федоровым. Это иконы Спаса Вседержителя и Богородицы Казанской, Царские врата с Благовещением и четырьмя евангелистами, Северные и Южные врата с изображением архангелов, храмовая икона св. Серафима Саровского.

В 1977-1978 гг. для новопостроенного храма по проекту Н. И. Исцеленнова иконописцы общества «Икона» написали поясной деисусный чин из 13 икон. Под деисусным чином было оформлено тябло, на котором Н. И. Исцеленнов написал текст молитвы.

Центральные иконы деисуса — «Спаситель», «Богородица», «Иоанн Предтеча», «Арх. Гавриил» и «Арх. Михаил» — написаны Г. В. Морозовым, икона «Василий Великий» — Н. Г. Спасской, «Великомученик Георгий» — Н. П. Спасским, «Андрей Первозванный» — В. А. Цевчинским, «Григорий Богослов» — З. Е. Залесской, «Дмитрий Солунский» — И. А. Кюлевым, икона «Св. кн. Ольга» — С. Я. Рышковой-Чекуновой.

Самым значительным проектом Николая Ивановича Исцеленнова является создание **храма-памятника св. Иова Многострадального, посвященного царю-мученику Николаю II**, а также всем русским людям «богоборческой властью в смуте убиенным», расположенного в Брюсселе. Большие иконы местного ряда и деи-

сусный чин написаны кн. Е. С. Львовой. Остальные иконы для иконостаса — самим Николаем Ивановичем. Освещение храма состоялось в 1950 г. На тот момент был сооружен лишь первый ярус иконостаса. Полностью иконостас был завершен в последующие несколько лет и в настоящее время представляет собой трехъярусную алтарную преграду, состоящую из 31 иконы, с великолепно расписанными Царскими вратами с порталом, в углах верхней панели которого находится образ евхаристии. Деисусный ряд отделяет от нижних рядов широкое тябло, на котором старославянскими буквами написан текст молитвы.

Как и храм в целом, его иконостас представляет собой абсолютно гармоничное единство формы и содержания. Получив возможность не перестраивать, как это часто было, какое-то мало подходящее для храма здание, не приспособивать традиционную форму иконостаса к не предназначенному для этого помещению, а спроектировать и построить храм с нуля, Н. И. Исцеленнов реализует в этом храме все свои творческие возможности. Вполне вероятно, что иконостас храма в Брюсселе в полной мере отражает представления Николая Ивановича Исцеленнова о его сущности и правилах создания. Архитектор великолепно решил как богословскую, так и художественную задачу. Прежде всего, иконостас, не перегруженный, как это часто наблюдается в поздних памятниках, декором, представляет собой многосоставную икону, имеющую четкую центрально-симметричную композиционную схему. Можно также отметить единое ритмическое и колористическое решение.

Кроме того, иконостас гармонично вписан в архитектурную среду, составляет единое целое с фресковой росписью — образом Богородицы Оранты в конхе алтаря, и системой иконографического убранства интерьера храма.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что строительство иконостасов — одна из важных составляющих многогранной деятельности выдающегося архитектора, художника и теоретика церковного искусства русского зарубежья Н. И. Исцеленнова. Десять описанных в данной статье иконостасов — тому свидетельство. Главное для него — богословская сущность этого феномена. Помимо этого, Исцеленнов воспринимал иконостас цельно, как единый живописный образ, что соответствует русской иконостасной традиции XV-XVI вв. Это отразилось на

особом авторском почерке, характеризующем эту сторону его многообразной деятельности.

Библиографический список

1. Вздорнов Г. И. Заметки Н. И. Исцеленнова о Ферапонтовом монастыре и фресках Дионисия // Ферапонтовский сборник. Москва : Индрик, 2006. Вып. 7. С. 352-358.
2. Вздорнов Г. И. Исцелённых // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 28. С. 60.
3. Вздорнов Г. И. Общество «Икона» в Париже / Г. И. Вздорнов, З. Е. Залеская, О. В. Лелекова : в 2-х т. Т. 1. Москва : Прогресс-Традиция, 2002. 600 с.
4. Гера Р. Н. И. Исцеленнов — архитектор, художник и книжный график // Русский мир. Пространство и время русской культуры. 2012. № 7. С. 237-246.
5. Гера Р. Н. И. Исцеленнов — архитектор, художник и книжный график. К 120-летию со дня рождения // Новый Журнал. 2012. № 266. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2012/266/g12.html> (дата обращения: 12.10.2022).
6. Голубинский, Евгений Евстигнеевич (1834-1912). История русской церкви / соч. Е. Голубинского, экстр.-орд. проф. Моск. духов. акад. Москва : Тип. Э. Лиснер и Ю. Роман, 1880-1911. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Golubinskij/istorija-russkoj-tserkvi-tom-2-chast-1/ (дата обращения: 12.10.2022).
7. И. К. Уголок России в Монбельяре // Вздорнов Г. И., Залеская З. Е., Лелекова О. В. Общество «Икона» в Париже. Москва : Прогресс-Традиция, Т. 1. 2002. С. 411-413.
8. Из воспоминаний Г. Грозр (соученицы Н. И. Исцеленнова по Академии Художеств в Петербурге) // Вздорнов Г. И., Залеская З. Е., Лелекова О. В. Общество «Икона» в Париже. Т. 1. Москва : Прогресс-Традиция, 2002. С. 215-224.
9. Исцеленнов Н. И. О колоколах // Вздорнов Г. И., Залеская З. Е., Лелекова О. В. Общество «Икона» в Париже. Т. 2. Москва : Прогресс-Традиция, 2002. С. 216-219.
10. Исцеленнов Н. И. О русской иконописи // «Возрождение». Литературно-политические тетради. 1955. № 39. С. 5-13.
11. Исцеленнов Н. И. О храмах, куполах и многоглавии // Возрождение. 1957. № 72. С. 5-13.
12. Исцеленнов Н. И. Общество «Икона» в Париже // Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. Доп. выпуск. Париж, 1973. С. 82-85.
13. Исцеленнов (Исцеленнов) Николай Иванович // Вздорнов Г. И., Залеская З. Е., Лелекова О. В. Общество «Икона» в Париже. Москва : Прогресс-Традиция, Т. 1. 2002. С. 214-215.
14. Камлюхина Зоя Александровна // Религиозные деятели русского зарубежья. URL: http://zarubezhje.narod.ru/kl/k_318.htm (дата обращения: 12.10.2022).
15. Колупаев В. Е. Приход Святой Троицы в Париже // Католические общины и Русская диаспора. URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/frostislav305.htm> (дата обращения: 12.10.2022).
16. Лейкинд О. Л. Художники Русского Зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь / О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. Санкт-Петербург : Нотабене, 1999. С. 306-308.
17. Леонид Васильев: Я опоздал с рождением на сто лет : интервью / сост. Ю. Меркурьева // Северная правда. 2005. 28 сентября. С. 7.
18. Леонид Васильев: Я опоздал с рождением на сто лет : интервью / Ю. Меркурьева // Северная правда. 2005. 28 сентября. С. 7.
19. Лыхин Ю. Николай Иванович Исцеленнов: возвращение из забвения // Земля Иркутская. 1998. № 10. С. 60-65.
20. Николай Иванович Исцеленнов // Вздорнов Г. И., Залеская З. Е., Лелекова О. В. Общество «Икона» в Париже. Москва : Прогресс-Традиция, Т. 1. 2002. С. 191-193.
21. Попов А. В. Российское православие за рубежом : Библиографический указатель литературы и источников, 1918-2006 гг. Москва : Институт политического и военного анализа, 2007. 630 с.
22. Протасов Н. Д. Алтарные преграды в пещерных храмах в Апулии // Светильник. 1915а. № 9-12.
23. Протасов Н. Д. Древние фрески за иконостасом московского Успенского собора // Светильник. 1915б. № 1. С. 3-7.
24. Протасов Н. Д. Иконология нижнего яруса иконостаса XIV-XV вв. (Фрески алтарных столпов Успенского собора в Звенигороде) // Богословский вестник. 1916. Январь. С. 63-76.
25. Русские храмы и обители в Европе. Санкт-Петербург : Лики России, 2005. 400 с.
26. Русское православие в Бельгии. Москва : Брюссель, 2013. Т. 1. 448 с.
27. Северюхин Д. Я. Художники русской эмиграции (1917-1941) / Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. Санкт-Петербург : Изд-во Чернышева, 1994. 587 с.
28. Сперовский Н. Старинные русские иконостасы // Христианское чтение. 1891. № 11-12. С. 337-353.
29. Трнев Д. К. Иконостас Смоленского собора Московского Новодевичьяго монастыря. Образцовый русский иконостас XVI-XVII веков, с прибавлением краткой истории иконостаса с древнейших времен. Москва : Издано при церковно-археологическом отделе Общества любителей духовного просвещения, 1902-1905. 1902. [2], XIII, 184, [1] с., [22] л. ил., цв. ил. : ил.; 1905. [4], 24 с.
30. Троицкий Н. И. Иконостас и его символика // Труды восьмого археологического съезда в Москве, 1890. Москва, 1897. Т. IV. С. 93-96.

31. Успенский Л. А. Вопрос иконостаса // Вестник Русского Западно-европейского патриаршего Экзархата, 44, 1963, октябрь — декабрь. С. 233-255.
32. Фицхеларова М. Беседа с архитектором Н. И. Исцеленновым — специалистом по церковной архитектуре // Русская мысль. Париж, 1971. 21 октября. № 2865.
33. Флоренский П. А. Иконостас. Избранные труды по искусству. Санкт-Петербург: Мифрил, Русская книга, 1993. 366 с.
34. Храм Пресвятой Живоначальной Троицы в Париже // Китеж. 1929. № 4-8. С. 63.
35. Храм-памятник в Брюсселе: документальная хроника / сост.: А. М. Хитров, О. Л. Соломина; под ред. гр. М. Н. Апраксиной. Москва: Паломник Град Китеж, 2005. 462 с.
36. Церковь св. Николая Чудотворца на Липне, близ Новгорода: Вопрос о первоначальной форме иконостасов в русских церквях / [Соч.] Георгия Филимонова. Москва: тип. Каткова и К°, 1859. [4], 64 с., 15 л. ил.; 26.
37. Черкасов-Георгиевский В. Г. Русский храм на чужбине / под общ. ред. Е. Лукьянова. Москва: Паломник, 2003. 287 с.
38. Юрьева Т. В. Иконостасы русского зарубежья. «Парижская школа» XX в. // Икона: Альманах общества «Икона» в Ярославле / Общество «Икона». Ярославль: Канцлер, 2005а. С. 17-24.
39. Юрьева Т. В. Православные иконостасы в храмах Русского Зарубежья // Сборник трудов Ярославской духовной семинарии. 2018. № 8. С. 132-154.
40. Юрьева Т. В. Православный иконостас как культурный синтез: монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2005б. 249 с.
41. Юрьева Т. В. Традиция строительства храмов-памятников в архитектуре русского зарубежья // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2005в. № 2. С. 208-212.
42. Exposition d'Icônes. Icônes traditionnelles contemporaines peintes par des iconographes membres de L'Association l'Icône à Paris (1925-1996): [Catalogue]. Organisée l'Association l'Icône. Paris, 1996.
43. Exposition d'Icônes. Organisée de L'Association «l'Icône». A l'occasion du 80ème anniversaire de sa foundation (1927-2007). 57 p. 18.
44. ICONES. Millenaire du bapteme de la russie 988-1988. Exposition d'icônes anciennes et contemporaines. PARIS, 1988.
45. Risto Veste. Now other art than beauty — three Emigrant Artists. Rovaniemi, 2001. 116 p.
46. coes of Dionysius // Ferapontovskij sbornik. Moskva: Indrik, 2006. Vyp. 7. S. 352-358.
47. 2. Vzdornov G. I. Isceljonnov = Istsellenov // Pravoslavnaia jenciklopedija / pod obshh. red. Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II. Moskva: Cerkovno-nauch. centr «Pravoslavnaia jenciklopedija», 2000. T. 28. S. 60.
48. 3. Vzdornov G. I. Obshhestvo «Ikona» v Parizhe = Icon Society in Paris / G. I. Vzdornov, Z. E. Zalesskaja, O. V. Lelekova: v 2- h t. T. 1. Moskva: Progress-Tradicija, 2002. 600 s.
49. 4. Gera R. N. I. Iscelennoy — arhitektor, hudozhnik i knizhnyj grafik = Istsellenov — architect, artist and book graphic artist // Russkij mir. Prostranstvo i vremja russkoj kul'tury. 2012. № 7. S. 237-246.
50. 5. Gera R. N. I. Iscelennoy — arhitektor, hudozhnik i knizhnyj grafik. K 120- letiju so dnja rozhdenija = Istsellenov is an architect, artist and book graphic artist. On the 120th anniversary of birth // Novyj Zhurnal. 2012. № 266. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2012/266/g12.html> (data obrashhenija: 12.10.2022).
51. 6. Golubinskij, Evgenij Evstigneevich (1834-1912). Istorija russkoj cerkvi = History of the Russian Church / soch. E. Golubinskago, jekstra.-ord. prof. Mosk. duhov. akad. Moskva: Tip. Je. Lissner i Ju. Roman, 1880-1911. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Golubinskij/istorija-russkoj-tserkvi-tom-2-chast-1/ (data obrashhenija: 12.10.2022).
52. 7. I. K. Ugolok Rossii v Monbel'jare = Corner of Russia in Montbeliard // Vzdornov G. I., Zalesskaja Z. E., Lelekova O. V. Obshhestvo «Ikona» v Parizhe. Moskva: Progress-Tradicija, T. 1. 2002. S. 411-413.
53. 8. Iz vospominanij G. Grojer (souchenicy N. I. Iscelennoy po Akademii Hudozhestv v Peterburge) From the memoirs of G. Groer (fellow practitioners of N. I. Istsellenov at the Academy of Arts in St. Petersburg) // Vzdornov G. I., Zalesskaja Z. E., Lelekova O. V. Obshhestvo «Ikona» v Parizhe. T. 1. Moskva: Progress-Tradicija, 2002. S. 215-224.
54. 9. Iscelennoy N. I. O kolokolah = About bells // Vzdornov G. I., Zalesskaja Z. E., Lelekova O. V. Obshhestvo «Ikona» v Parizhe. T. 2. Moskva: Progress-Tradicija, 2002. S. 216-219.
55. 10. Iscelennoy N. I. O russkoj ikonopisi = About Russian icon painting // «Vozrozhdenie». Literaturno-politicheskie tetradi. 1955. № 39. S. 5-13.
56. 11. Iscelennoy N. I. O hramah, kupolah i mnogoglavii = About temples, domes and polyhlavia // Vozrozhdenie. 1957. № 72. S. 5-13.
57. 12. Iscelennoy N. I. Obshhestvo «Ikona» v Parizhe = Icon Society in Paris // Kovalevskij P. E. Zarubezhnaja Rossija. Dop. vypusk. Parizh, 1973. S. 82-85.
58. 13. Iscelennoy (Iscelennoy) Nikolaj Ivanovich = Istsellenov (Istsellenov) Nikolai Ivanovich // Vzdornov G. I., Zalesskaja Z. E., Lelekova O. V. Obshhestvo «Iko-

Reference list

1. Vzdornov G. I. Zametki N. I. Iscelennoy o Ferapontovom monastyre i freskah Dionisija = Notes by N. I. Istsellenov about the Ferapont Monastery and the fres-

- na» v Parizhe. Moskva : Progress-Tradicija, T. 1. 2002. S. 214-215.
14. Kamljuhina Zoja Aleksandrovna = Kamlyukhina Zoya Alexandrovna // Religioznye dejateli russkogo zarubezh'ja. URL: http://zarubezhje.narod.ru/kl/k_318.htm (data obrashhenija: 12.10.2022)
15. Kolupaev V. E. Prihod Svjatoj Troicy v Parizhe // Katolicheskie obshhiny i Russkaja diaspora. URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/frostislav305.htm> (data obrashhenija: 12.10.2022).
16. Lejkind O. L. Hudozhniki Russkogo Zarubezh'ja. 1917- 1939. Biograficheskij slovar' = Artists of the Russian Diaspora. 1917 1939. Biographical Dictionary / O. L. Lejkind, K. V. Mahrov, D. Ja. Severjuhin. Sankt-Peterburg : Notabene, 1999. S. 306- 308.
17. Leonid Vasil'ev: Ja opozdal s rozhdeniem na sto let : interv'ju = Leonid Vasiliev: I was a hundred years late with birth: interview / sost. Ju. Merkur'eva // Severnaja pravda. 2005. 28 sentjabrja. S. 7.
18. Leonid Vasil'ev: Ja opozdal s rozhdeniem na sto let : interv'ju = Leonid Vasiliev: I was a hundred years late with birth: interview / Ju. Merkur'eva // Severnaja pravda. 2005. 28 sentjabrja. S. 7.
19. Lyhin Ju. Nikolaj Ivanovich Iscelennov: vozvrashhenie iz zabytija = Nikolai Ivanovich Istsellennov: return from oblivion // Zemlja Irkutskaja. 1998. № 10. S. 60-65.
20. Nikolaj Ivanovich Iscelennov = Nikolai Ivanovich Istsellennov // Vzdornov G. I., Zalesskaja Z. E., Lelekova O. V. Obshhestvo «Ikona» v Parizhe. Moskva : Progress-Tradicija, T. 1. 2002. S. 191-193.
21. Popov A. V. Rossijskoe pravoslavie za rubezhom = Russian Orthodoxy abroad : Bibliograficheskij ukazatel' literatury i istochnikov, 1918-2006 gg. Moskva : Institut politicheskogo i voennogo analiza, 2007. 630 s.
22. Protasov N. D. Altarnye pregrady v peshhernyh hramah v Apulii = Altar barriers in cave temples in Puglia // Svetil'nik. 1915a. № 9-12.
23. Protasov N. D. Drevnie freski za ikonostasom moskovskogo Uspenskogo sobora = Ancient frescoes behind the iconostasis of the Moscow Assumption Cathedral // Svetil'nik. 1915b. № 1. S. 3-7.
24. Protasov N. D. Ikonologija nizhnego jarusa ikonostasa XIV-XV veka (Freski altarnyh stolpov Uspenskogo sobora v Zvenigorode) Iconology of the lower tier of the iconostasis of the XIV-XV centuries (Frescoes of the altar pillars of the Assumption Cathedral in Zvenigorod) // Bogoslovskij vestnik. 1916. Janvar'. S. 63-76.
25. Russkie hramy i obiteli v Evrope = Russian temples and monasteries in Europe. Sankt-Peterburg : Liki Rossii, 2005. 400 s.
26. Russkoe pravoslavie v Bel'gii = Russian Orthodoxy in Belgium. Moskva : Brjussel', 2013. T. 1. 448 s.
27. Severjuhin D. Ja. Hudozhniki russkoj jemigracii (1917-1941) Artists of Russian emigration (1917-1941)/ D. Ja. Severjuhin, O. L. Lejkind. Sankt-Peterburg : Izd-vo Chernysheva, 1994. 587 s.
28. Sperovskij N. Starinnye russkie ikonostasy = Old Russian iconostases // Hristianskoe chtenie. 1891. № 11-12. S. 337-353.
29. Trenev D. K. Ikonostas Smolenskago sobora Moskovskago Novodevich'jago monastyrja. Obrazcovyj russkij ikonostas XVI-XVII vekov, s pribavleniem kratkoj istorii ikonostasa s drevnejshih vremen = Iconostasis of the Smolensk Cathedral of the Moscow Novodevichy Monastery. Exemplary Russian iconostasis of the XVI-XVII centuries, with the addition of a brief history of the iconostasis from ancient times. Moskva : Izdano pri cerkovno-arheologicheskom otdel' Obshhestva ljubitelej duhovnago prosveshhenija, 1902-1905. 1902. [2], XIII, 184, [1] s., [22] l. il., cv. il. : il.; 1905. [4], 24 s.
30. Troickij N. I. Ikonostas i ego simbolika = Iconostasis and its symbolism // Trudy vos'mogo arheologicheskogo s#ezda v Moskve, 1890. Moskva, 1897. T. IV. S 93-96.
31. Uspenskij L. A. Vopros ikonostasa = Iconostasis question // Vestnik Russkogo Zapadnoevropejskogo patriarshego Jekzarhata, 44, 1963, oktjabr' — dekabr'. S. 233-255.
32. Fichelaurova M. Beseda s arhitektom N. I. Iscelennovym — specialistom po cerkovnoj arhitekture = Conversation with architect N. I. Istelennov — specialist in church architecture // Russkaja mysl'. Parizh, 1971. 21 oktjabrja. № 2865.
33. Florenskij P. A. Ikonostas. Izbrannye trudy po iskusstvu = Iconostasis. Selected works on art. Sankt-Peterburg : Mifril, Russkaja kniga, 1993. 366 s.
34. Hram Presvjatoj Zhivonachal'noj Troicy v Parizhe = Church of the Holy Life-Giving Trinity in Paris // Kitez. 1929. № 4-8. S. 63.
35. Hram-pamjatnik v Brjussele : dokumental'naja hronika = Monument Temple in Brussels: documentary chronicle / sost.: A. M. Hitrov, O. L. Solomina ; pod red. gr. M. N. Apraksinoj. Moskva : Palomnik Grad Kitez, 2005. 462 s.
36. Cerkov' sv. Nikolaja Chudotvorca na Lipne, bliz Novgoroda : Vopros o pervonachal'noj forme ikonostasov v russkih cerkvah = Church of St. Nicholas the Wonderworker on Lipna, near Novgorod: Question about the original form of iconostases in Russian churches / [Soch.] Georgija Filimonova. Moskva : tip. Katkova i K°, 1859. [4], 64 s., 15 l. il.; 26.
37. Cherkasov-Georgievskij V. G. Russkij hram na chuzhbine = Russian temple in a foreign land / pod obshh. red. E. Luk'janova. Moskva : Palomnik, 2003. 287 s.
38. Jur'eva T. V. Ikonostasy russkogo zarubezh'ja. «Parizhskaja shkola» XX v = Iconostases of Russian abroad. «Paris School» of the XX century.// Ikona : Al'manah obshhestva «Ikona» v Jaroslavle / Obshhestvo «Ikona». Jaroslavl' : Kancler, 2005a. S. 17-24.
39. Jur'eva T. V. Pravoslavnye ikonostasy v hramah Russkogo Zarubezh'ja = Orthodox iconostases in church-

es of the Russian Diaspora // Sbornik trudov Jaroslavskoj duhovnoj seminarii. 2018. № 8. S. 132-154.

40. Jur'eva T. V. Pravoslavnyj ikonostas kak kul'turnyj sintez = Orthodox iconostasis as a cultural synthesis / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. K. D. Ushinskogo. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2005. 249 s.

41. Jur'eva T. V. Tradicija stroitel'stva hramov-pamjatnikov v arhitekture ruskogo zarubezh'ja = The tradition of building church-monuments in the architecture of Russian abroad // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika. 2005b. № 2. S. 208-212.

42. Exposition d'Icônes. Icônes traditionnelles contemporaines peintes par des iconographes membres de L'Association l'Icône à Paris (1925-1996): [Catalogue]. Organisée l'Assotiation l'Icône. Paris, 1996.

43. Exposition d'Icônes. Organisée de L'Association «l'Icône». A l'occasion du 80ème anniversaire de sa foundation (1927-2007). 57 p. 18.

44. ICONES. Millenaire du bapteme de la russie 988- 1988. Exposition d' icones anciennes et contemporaines. PARIS, 1988.

45. Risto Veste. Now other art than beauty — three Emigrant Artists. Rovaniemi, 2001. 116 p.

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 10.11.2022.

The article was submitted on 20.09.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication on 10.11.2022.